

Мадина Камзина

История о спонтанных перемещениях*

**КОГДА МНЕ
исполнилось 16..**

Мадина Камзина

Когда мне исполнилось 16...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70612978

SelfPub; 2024

Аннотация

История о спонтанных перемещениях именинника на его шестнадцатилетие. Возможно однажды перерастет в более объемное произведение. Написан в рамках креативного клуба Mind Birth.

Мадина Камзина

Когда мне исполнилось 16...

Сегодня я проснулся раньше всех на корабле. Было очень волнительно и даже немного страшно. Сегодня мне исполнится 16 лет. Если быть точнее, через 3 часа и 8 минут.

В моем детстве был один волшебный вечер, когда мы с мамой смотрели на танцы мохноухих Канчили с Двурогого острова планеты Ширтон. Между перекусами, теплым смехом и добрыми шутками, она уронила фразу “в 16 ты будешь парить, как он, точно как он”. Казалось, что слова были брошены случайно и мама сказала их больше для себя, но я ждал. По какой-то причине я ее ждал, точнее ждал шестнадцатилетия, не знаю толком почему.

Что может значить “парить”? Добиться чего-то или действительно парить... в вакууме? Воздухе? Он – это мой отец? Может, дед? Какой-нибудь кумир мамы? Она вряд-ли могла себе представить, сколько часов за эти годы я провел в ожидании. Да и не думала, наверное, что я запомнил. Все надеялся, что будет обронена еще какая-нибудь фраза, найдена голограмма или иное объяснение. Но по какой-то причине я интуитивно не хотел спрашивать в лоб. Да и верить, что это просто бессмысленная комбинация слов, которую я искажил

своим детским восприятием, также не хотел.

Вот, мне 16. Ура! Ура? Пройти еще один проход, охранную арку и прямой коридор к большой столовой. Темно. Пришел раньше на несколько минут. Вспоминаю, что забыл фонарь в комнате и начал разворачиваться обратно, потому что по расчетам успевал. Меня схватили на руку. И ногу. Почему схватили, а не взяли? Все из-за ощущения длинных влажных когтей или очень тонких костлявых пальцев невозможной длины, которые я ощутил на своей левой руке и сквозь мембранную ткань правой штанины. Легкая дрожь пробежала по телу за долю мгновения и я почти сорвался на бег в сторону светлого выхода из помещения. Включился свет. Меня ненадолго ослепило из-за контраста с мрачной темнотой, а затем и оглушило, когда после безучастной темноты со всех сторон послышались музыка, поздравления и разного рода пищалки и хлопушки.

Меня поздравляют, а я стою. В диком ужасе. Глаза по ощущениям уже давно должны были вкатиться внутрь черепа до лучших времен. Никто не замечает. Понятно, что они считают, что это шок от их праздника-сюрприза. Но я ведь люблю сюрпризы и был бы только удивлен и очень рад. Если бы не одно НО. После того, как резкой вспышкой включился свет и я смог разобрать радостные лица и хлопушки крупной блестящей праздничной посыпки и мишуры, я еще несколь-

ко секунд ощущал на своей руке и ноге чьи-то склизкие костлявые пальцы.

Подошла мама. Она пару секунд смотрела на меня своими влажными зелеными глазами, украшенными небольшими аккуратными морщинками вокруг глаз. Смотрела так, словно не могла поверить в то, что я вырос. Читалось в ее взгляде это неверие и счастье за сына, который теперь считается почти полностью самостоятельным в принятии решений. А я все еще заморожен. И рад и счастлив, но замер и ощущаю лишь тонкие струйки воздуха, которые настойчиво пробираются внутрь меня, заставляя организм принимать кислород. Вот, она обняла меня. И с этими объятиями ощущение противных пальцев, наконец, сгинуло. Я смог нормально вдохнуть и выдохнуть. И еще раз. И еще.

Вечность прошла для меня и секунды для окружающих. Через пару поздравлений я уже забыл о произошедшем. Мне даже стало казаться, что все причудилось. А потом был торт. Безумно красивый. И пахнет сногшибательно. Как вообще можно сделать торт таким, что руки не хотят портить такую красоту? Это все она, аккуратная невысокая шатенка в сиреневом комбинезоне. Стоит, изучает какую-то картинку на стене. Но я слышал, как ребята говорили, что она расспрашивала про меня у мамы и знаю, что последние пару дней она стала пропадать здесь. Уверен, что этот удивительный

торт с 16 самодельными свечами и изумительной росписью по всей поверхности в стиле моей любимой игры – это ее рук дело. Или под ее руководством других рук...

Тычок в бок. Это мой уже слегка усатый приятель подталкивает вперед. Оглянулся вокруг, все смотрят. Растерялся. А передо мной же торт. И свечи. И тишина, кажущаяся волшебной в приглушенном свете. Они хотят, чтобы я задул свечи – доходит до меня! Чего же я хочу? Учиться, наверное. Как мой верный друг, с которым мы творили проказы с самого детства. Однажды он станет капитаном, а я его первым помощником. Хотя нет. Я буду капитаном, а он моим первым помощником. Но это же цель и я приду к ней сам. А чего бы я хотел... мама говорила, что нужно загадывать желания искренне, ровно так, как ощущаешь их. Мама говорила... что в 16 лет я буду парить как он, точно как он. Я посмотрел на весело пляшущие свечи, сделал глубокий вдох, загадал: “Я хочу парить” и задул все 16 свечей разом. Прикрыл глаза с мыслью о том, что я совсем юнец, который верит в желания и сказки. Ощутил нечто странное, а точнее заметил отсутствие поздравлений, музыки и свистков, какие бывают после задувания свечей на праздниках. Уже понимая, что что-то пошло не так, я открыл глаза. Закрыл. Снова открыл.

Я парил.

Я парил на высоте около полутора метров над землей и не знал как на это реагировать. Да что там! Я искренне не по-

нимал, чему следовало изумиться раньше: тому, что я завис на таком расстоянии от поверхности, или тому, что парю я НАД ЗЕМЛЕЙ. Тут случилось 2 вещи, которые сложно проигнорировать. Даже 3. Во-первых, я понял, что теряю баланс и начинаю накреняться и падать. Во-вторых, вижу летящий в меня болт и понимаю, что не могу сдвинуться с траектории его полета. И, наконец, в-третьих, окруженный неизвестными запахами, я чихнул.

Вот вы можете чихать с открытыми глазами? Я – нет. И никого не знаю, кто бы сумел подобное провернуть. Чихнув, я уже приготовился ощутить вонзаемое в меня оружие, но понял, что падаю довольно быстро. И через долю секунды оказался в воде. Открыл глаза и увидел, как завидев меня, понеслась в сторону свежатинки шипастая пузатая рыба с узким длинным хвостом. Я застыл в ужасе наблюдая, как она открывает пасть с тремя рядами острых треугольных зубов. Резкая боль пронзила мою руку и это отрезвило меня. Я оттолкнулся от увиденного большого подводного камня ногами и резко всплыл на поверхность. Никогда так быстро не плавал, как сейчас. Глянул вниз, где темное пятно быстро поднималось на поверхность следом за мной. В носу засвербило. Да чтоб тебя! И я снова чихнул.

В панике распахнул глаза, ожидая, что зубастая тварь оттяпает мне обе ноги с новенькими штанами. В это время ноги еще продолжали перебирать в надежде унести меня подалее и затихли. Я лежал на огромной перине. Ощуще-

ние, что я нахожусь в театре абсурда нахлынуло в этот момент. Что происходит? Верчу головой. Замечаю разбросанные по всей поверхности перламутровые бело-розовые жемчужины размером с мой кулак. Подумалось вдруг, что я стал таким крошечным, что это упавшие перья какой-нибудь птицы, а эти жемчужины – на самом деле обточенный временем морской песок. Паника тем временем подбирается ко мне все ближе, но я упрямо отталкиваю ее назад. Не время, капризная ты вышибала. Не сейчас. Сейчас я должен быть собранным, а паниковать можно будет, когда выберусь отсюда. Здесь же должен быть выход, да?

Осмотрелся еще раз. И, вдруг, вижу, как из под перистого пуха выглядывают и смотрят на меня большие милые глазки. Вообще, по-хорошему, огромные милые глаза на пушистой трехлистной голове должны были меня насторожить, но после этих перемещений, наверное, мой мозг решил забить на все или нашел причину отвлечься. В общем я потянулся к этому созданию, которое хлопало фиолетовыми ресницами и словно жалобно чего-то просило. Взял его на руки. Четыре пушистых нижних лапки в желтую крапинку и две верхних полностью желтых лапы по какой-то причине подарили мне спокойствие. Я погладил ее. Почему вдруг решил, что это девочка? Не знаю. Еще раз и еще. Накрывало умиротворение. Наконец, я чувствую себя спокойным, защищенным, довольным этой никчемной жизнью. И так легко на душе, вы

даже не представляете насколько. И вспомнился чудесный тортик, от него было тоже хорошо, его же сделали для меня. Та девушка. Стоп.

Оказалось, что веки мои прикрыты и я уже сижу, все поглаживая эту плюшевую живность. Открыл глаза. А вокруг. Их десятки. Нет, сотни! Посмотрел внимательнее, словно скидывая с себя густую сладкую патоку приятных ощущений и заметил, что уже окружен. Со всех сторон медленно, словно юные хищники, не желающие спугнуть добычу, ко мне перебирая четыремя пушистыми лапами подбирались уже тысячи странных существ. И тут глазастое создание на моих руках заметило, что поглаживаний больше нет. Оно прищюрило свои огромные глаза и как запищит! Писк подхватили остальные. Он набрасывался на окружающее пространство словно слоями. Сначала она, потом ближайший круг, затем следующий за ним и так далее.словно хор глазастых пищащих артистов, желающих что-то донести всему миру. И тут прелестница на моих руках начала открывать свою пасть. Плюшевая шкура сдвинулась вверх вместе с глазами и стала видна значительная пасть из множества тонких, словно пачка железных спиц моей бабушки, зубов. Я отпрыгнул назад, вставая, уронив при этом создание на пол. Следом за ней также, волнами, очерились в жутких улыбках остальные существа. Мог ли мой мозг придумать такое? Они застыли. Писк прекратился. Одновременные хлоп-хлоп тысячи пар

глаз и они медленно, почти синхронно поползли ко мне. Стояла не двигаясь только эта мелкая, словно главарь уличных бандитов, не желающая делать грязную работу своими руками. И тут. Мой нос решил, что вокруг слишком сладко пахнет. В ноздрях засвербило. Я так рад. Так рад! Стоп. Почему я не чихаю? Уже глаза слезятся – так хочется чихнуть, и боюсь, что не получится. Щипит в носу. Вижу, как первая волна, первый круг ближайших ко мне глазастых зубастиков прыгнул на метровую высоту и летит на меня уже не просто показав, а раскрыв свои пасти, зажмуриваюсь в ожидании своего конца, в который раз за этот день. Мой день! Блин! Как, вдруг, чихаю.

Чувствую, что я упал на пол. На ощупь он очень похож на покрытие внутри корабля. Все еще боюсь открыть глаза. Я устал. Голоден. Руки, кажется, слегка подрагивают, но я сдерживаю это, как и все лишние ощущения сейчас. Проходит минута. Вторая. Глубоко вздыхаю и открываю глаза.

На меня смотрит мама. Она оглядывает мой внешний вид, почти незаметно кривит губы, но после возвращает свою улыбку, которой всегда освещала мой день. Что с ней? Она обняла меня. Или я ее... не имеет значения. Греюсь в родных объятиях. Страх уходит. Я дома. Может, на меня что-то упало и все причудилось? Но мокрая одежда не дает усомниться в своем рассудке.

В какой-то момент она отстраняется. Я растерян.

– Милый, ты такой быстрый. Мы ничего не успели сделать.

Переживает. Родная моя мама. Но я уже дома. Где бы я ни был, теперь уже снова с ней. Как вдруг она защелкивает на мне наручники. Особые, я знаю. Их надевают на существ, которые мы иногда подвозим по запросу космических парков развлечений. Больно бьют мелким током. Постоянно, при каждом движении. Шок. Непонимание. Капитан хлопает моего друга по плечу и что-то говорит, показывая на меня пальцем. А он. Друг. Смотрит на меня с насмешкой и пожимает плечами.

Мне исполнилось 16.